

Верхний замок Витебска – уникальный археологический объект (изучение и сохранение)

УДК [904 : 711.424. +39 + 008] «08/17»

Леонид КОЛЕДИНСКИЙ,
кандидат исторический
наук, доцент

Леонид КОЛЕДИНСКИЙ. Верхний замок Витебска – уникальный археологический объект (изучение и сохранение). Статья посвящена Верхнему замку Витебска – древнейшей исторической части города, первое и достоверное упоминание которого в письменных источниках относится к 1021 году. На основе археологического материала, полученного автором в ходе его раскопок в 1977–1993 годах, рассматриваются историческая топография памятника, его оборонительные сооружения, планировка и застройка, материальная и духовная культура, занятия населения. Выделяются четыре этапа в становлении Верхнего замка Витебска.

Ключевые слова: Верхний замок Витебска, археологические исследования, материальная культура, этапы ее становления.

Leonid KOLEDINSKY. The Upper Castle of Vitebsk as a unique archaeological site (study and preservation). The article is devoted to the Upper Castle of Vitebsk, the oldest part of the city. It was first mentioned in chronicles in 1021. Using archaeological material obtained by the author during his digs in 1977–1993, the author studies historical topography of the site, its defensive structures, planning and development, material and spiritual culture, and occupations of its residents. The author identifies four stages of the formation of the Upper Castle of Vitebsk.

Keywords: Upper Castle of Vitebsk, archaeological research, material culture, formation stages.

Витебск – один из древнейших городов Беларуси, расположен в 272 км северо-восточнее Минска. Древнейшая историческая его часть – Верхний замок – ныне центральная часть современного города, ограниченная руслами рек Западная Двина, Витьба и улицей Ленина. Сегодня эта территория плотно застроена и почти не сохранила внешних признаков укрепленного поселения периодов Средневековья и Нового времени.

Археологическое изучение Верхнего замка началось еще в 1895 году, но до 1977 года оно носило эпизодический характер. Результаты тех исследований позволяли лишь в некоторой степени судить о стратиграфии и хронологии культурных напластований памятника и его материальной культуре [1, с. 93–94].

Планомерные археологические раскопки широкими площадями были проведены в 1977–1978 годах автором статьи совместно с М. Ткачёвым, а с 1979 по 1993 год – самостоятельно. Площадь, изученная в процессе этих раскопок, составляет 2238 кв. м. Наиболее масштабные из них были проведены в 1978 году, вскрытая площадь составила 672 кв. м. Полученные материалы легли в основу кандидатской диссертации, защищенной автором в 1991 году [2].

— [ОБ АВТОРЕ] —

КОЛЕДИНСКИЙ Леонид Владимирович.

Родился в 1952 году в Минске. Окончил исторический факультет Белорусского государственного университета имени В.И. Ленина (1977).

В 1974–1995 годах работал в Институте истории АН БССР (НАН Беларуси): старшим лаборантом, младшим научным сотрудником, старшим научным сотрудником в секторе и отделе археологии средневекового периода. С 1995 по 2013 год преподавал археологию в Белорусском государственном педагогическом университете имени М. Танка. С 2013 года – старший научный сотрудник Центра исследований белорусской культу-

ры, языка и литературы НАН Беларуси (с 2013 года в отделе архитектуры, с 2016-го – в республиканской лаборатории историко-культурного наследия), с 2019 года – докторант этого центра. Проводил археологические исследования в Витебске, Слуцке и Копыле.

Кандидат исторических наук (1991), доцент (1995).

Автор около 500 научных, энциклопедических и научно-популярных статей и двух монографий.

Сфера научных интересов: изучение виталитивной культуры городов Беларуси XII–XVII веков.

Витебск. Верхний замок. Археологические раскопки 1977 года.
На фото: Леонид Колединский и Михаил Ткачев

Археологические раскопки 1978 года. Фото Михаила Шмерлинга

Культурный слой Верхнего замка Витебска имеет толщину от 6 до 7 метров, а в отдельных местах – до 9–11. В культурных напластованиях нами выделено четыре стратиграфических слоя, которые различаются по толщине, окраске, консистенции и историческому происхождению.

Стратиграфический слой I. Его мощность – 1,2–3,2 метра, он светло-серый, плотный, сухой. Не сохраняет предметов органического происхождения. Датируется XVIII–XX веками.

Стратиграфический слой II. Его мощность составляет 1,2–3,2 метра, он черный, рыхлый, влажный. Относительно хорошо сохраняет предметы органического происхождения. Датируется XVII веком.

Стратиграфический слой III. Его мощность – 3–3,7 метра, он коричневатого-серого цвета, рыхлый, очень влажный. Хорошо сохраняет предметы органического происхождения. Датируется XII–XVI веками.

Стратиграфический слой IV. Его мощность составляет 1,7–1,8 метра, он темно-коричневый, плотный, слегка влажный. Плохо сохраняет предметы органического происхождения, за исключением кости. Датируется IX–XI веками.

Для датировки стратиграфических слоев II и III, в которых сохранялись участки деревянной городской застройки, был применен дендрохронологический метод. В Институте археологии Российской академии наук, в лаборатории естественнонаучных методов исследования, было обработано 312 образцов – спилов из деревянных конструкций 11 строительных ярусов. Общая протяженность витебской дендрохронологической шкалы насчитывает 601 год. Конечные даты этой шкалы – 1071 и 1673 годы. Абсолютные даты определены для 164 бревен из 64 построек и внутривальных деревянных конструкций оборонительного вала XII века [3, с. 164–184]. Для датировки остальных стратиграфических напластований мы применяли сравнительно-типологический метод, сопоставляя материалы раскопок с находками из других памятников. Прежде всего, с материалами раскопок Новгорода Великого и Берестя, где раскопки проводились большими площадями, и был получен обильный вещевой материал, продатированный с помощью естественно-научных и сравнительно-типологических методов. Кроме того, в отдельных случаях нами был использован радиоуглеродный метод датировки.

Учитывались и сообщения письменных источников. Показателен в данном случае пример датировки шестого строительного яруса, наиболее насыщенного участками городской застройки, включая остатки более двух десятков построек. Этот строительный ярус сохранил следы сильного пожара, отмеченного в летописи: «В лето 6843 [1335 год. – Авт.]. Того же лета, по грехом нашим, бысть пожар в Руси: погоре город Москва, Вологда, Витепско [Витебск. – Авт.]; Юрьев немецкий [Парту. – Авт.] весь погоре...» [4, с. 77]. Этот слой пожара четко разделяет напластования древнерусского времени и периода

Великого Княжества Литовского. Очень интересные данные получены нами по оборонительным сооружениям детинца – Верхнего замка Витебска. Удалось не только проследить устройство оборонительного вала, но и реконструировать процесс его возведения, установить время возведения и рассчитать энергозатраты на его сооружение. Например, установлено, что вал витебского детинца возводился на протяжении 1136–1140 годов. Вал сооружали в летнее время, порубка леса осуществлялась на локальных участках одного лесного массива. Объем грунта, который пошел на возведение насыпи вала, составил 17 748 кубометров земли. На сооружение внутривальных конструкций было вырублено 2772 кубометра леса, или 46 212 стволов дерева толщиной 18–24 см (площадь вырубленного леса 12–14 га). Для осуществления такого объема работ требуется 20 361 человеко-день, или 100–140 человек в течение 150–200 рабочих дней [5, с. 57–58].

Начало следующего этапа в модификации оборонительных сооружений Витебска связано с деятельностью литовского князя Ольгерда, княжение которого в Витебске относится к 1320 году [6, с. 14, 58]. Окончание этих строительных работ «Хроника Литовская и Жемойтская» связывает с именем второй жены князя Ольгерда княгини Ульяны из рода тверских князей. Датируется это событие 1351 годом [7, с. 45].

Облик каменных укреплений Витебска второй половины XIV века зафиксирован в летописном сообщении: «Витбеск три стены камены», которое относится к периоду с 1375 по 1381 год [8, с. 92]. За этой лаконичной фразой, по нашему мнению, кроется сообщение о трех укрепленных частях города того времени: первая линия охватывала Нижний замок, вторая линия опоясывала Верхний замок, а третья линия обороны проходила по периметру площадки Замковой горы, расположенной на территории Верхнего замка.

В процессе раскопок нами был получен весьма основательный материал, относящийся к планировке и застройке замка. Вскрыто два яруса уличных мостовых XVII века и шесть ярусов уличных мостовых XIII–XVI веков. Ширина мостовых XVII века доходила до пяти метров, мостовых XIII–XVI веков была около двух метров. Уличные мостовые настилялись из бревен, плах и досок. Они укладывались на лаги, под которыми были подкладки из коротких бревен. По мере необходимости уличные мостовые ремонтировались или обновлялись, укладывались заново поверх пришедших в негодность. В ходе раскопок вскрыто более сотни построек, сохранившихся на высоту от одного до пяти-шести венцов и одна постройка, сохранившаяся на высоту до восьми венцов. По технике сооружения постройки подразделяются на столбовые и срубные, по назначению – на жилые и хозяйственные. Последние включают в себя клетки для хранения продуктов питания и постройки для содержания скота (хлева). Площадь жилищ в XIII веке составляла 16–25 кв. м, в XIV–XVII веках – 36–42 кв. м. Площадь клеток составляла 9–15 кв. м, хлебов – 8–10,8 кв. м [9, с. 123–126].

Все постройки, независимо от их назначения, имели хорошо устроенный пол из досок или плах, который стелился на лаги. В хлевах лаги укладывались непосредственно на грунт, в жилищах и клетях врубались сквозной, реже глухой врубкой на высоте 20–40 см от земли. Выявлены и остатки рамно-каркасных конструкций, которые использовались как пристройки хозяйственного назначения при жилищах [10, с. 19–23].

В ходе раскопок собрана обширная коллекция артефактов из черного и цветных металлов, дерева и кости, кожи и стекла, камня и глины. Всего насчитывается более 3 тыс. индивидуальных находок. Среди них орудия труда и промыслов, предметы вооружения, снаряжения всадника и боевого коня (наконечники стрел и пики, шпоры и удила), домашнего обихода (ключи и замки, кухонная и столовая посуда, кожаная обувь), а также ювелирные украшения: браслеты, перстни, подвески.

Основная масса вещей местного производства, однако встречаются и привозные. География мест, откуда они происходят, чрезвычайно обширна и включает в себя не только сопредельные земли, но и весьма отдаленные: Ближний Восток, Средняя Азия, Кавказ, Причерноморье, Западная Европа. Среди привозных изделий – фрагменты амфор, гребни из самшита, украшения из янтаря и стекла, стеклянная посуда с богатой росписью из Сирии.

Вещевой, остеологический и зерновой материалы позволяют судить о занятиях и хозяйстве населения Верхнего замка [11, с. 437–455; 12, с. 87–100]. На основе вещевого материала можно в определенной мере составить представление и о духовном мире его обитателей. Например, найдены артефакты, свидетельствующие о стоявшем тут в XII веке храме Св. Михаила. Найдены шахматные фигуры из кости: пешка, ладья и ферзь, а также шашка, вырезанная из камня [13, с. 62–72].

Комплексное изучение археологических и письменных источников позволяет выделить четыре этапа в становлении Верхнего замка Витебска.

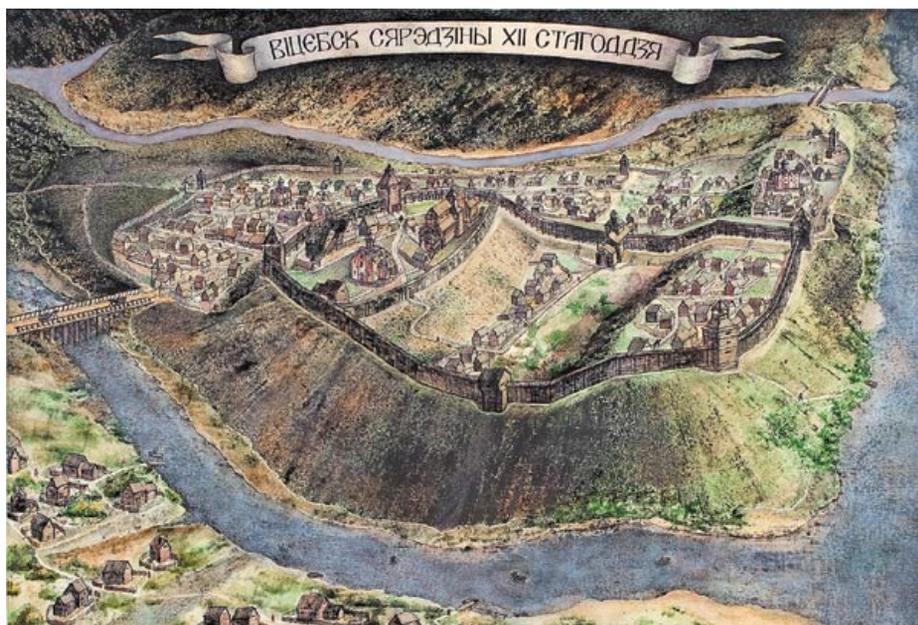
Первый этап охватывает IX–XI века. В начале этого этапа формируется поселение городского типа. К XI веку Витебск уже сложился как город и, начиная с 1021 года, упоминается в русских летописях. Его детинец располагался на древнем городище, известном под названием «Замковая гора». Площадь первоначального детинца была 0,7 га. К западу от него

Витебск. Укрепленное поселение «Замковая гора» X–XI веков. При слиянии Витьбы и Двины. Художник Геннадий Лебедев

на мысе при слиянии рек Витьба и Западная Двина располагалось неукрепленное поселение. Материальная культура этого этапа еще сохраняет признаки культуры славянского племени кривичей, но к концу данного временного периода эти отличия постепенно сходят на нет, и культура приобретает черты, свойственные абсолютному большинству восточнославянских поселений городского типа. В политическом отношении Витебск этой поры – владение полоцких князей.

Второй этап охватывает удельный период – с XII до первой трети XIV века, т. е. до включения Витебска в состав Великого Княжества Литовского. Первым князем Витебска был Святослав Всеславич, младший сын полоцкого князя Всеслава Брячиславича. В начале этого периода на Замковой горе возводится храм Св. Михаила. С середины 30-х годов XII века детинец расширяется в западном направлении в сторону Двины и поглощает поселение на мысу. Вся эта территория обносится мощным оборонительным валом. Площадь расширенного детинца составляет уже 4 га. Материальная культура имеет общерусский характер. Развиваются ремесла, промыслы, сельское хозяйство и торговля. Довольно высок уровень духовной культуры. Артефакты свидетельствуют об использовании простыми горожанами

Витебск середины XII века. Художественная реконструкция Игоря Дурова и Леонида Колединского

Витебск в XIV веке. Художественная реконструкция Игоря Дурова и Леонида Колединского

письменности: найдены предметы с надписями, например шифрованное пряслице на веретено с надписью «МАРНИО» и кость для игры в бабки с буквой «А» [14, с. 108–111]. Распространенность уже в то время креативных игр подтверждают находки шахматных фигур и шашек [15, с. 9]. Обнаруженные во время раскопок детали музыкальных инструментов говорят о развитии этого вида искусства. Например, найден кожаный мех волынки – дуды и деревянный колышек гуслей [16, с. 93–102]. Наряду с проявлениями христианского культа артефакты также свидетельствуют и о сохранении языческих пережитков в мировоззрении населения Витебска. Например, выявленные каменные топоры в период средневековья выполняли лишь сакрально-магическую функцию. Их как обереги, как стрелы Перуна подвешивали к крыше дома, чтобы уберечь строение от молнии. Или под угол жилища подкладывали жернов, который, по мнению его обитателей, должен был приносить в дом счастье, «намолачивать» прибыль [17, с. 4–11].

Третий этап охватывает первую треть – середину XIV века и продолжается до конца XVI века. В этот период Витебск входит в состав Великого Княжества Литовского. Еще в XIV веке детинец и окольный город обносятся мощными каменными укреплениями. С этого времени детинец Витебска называется Верхний замок, а окольный город, или посад, – Нижний замок. Материальная культура в значительной степени еще сохраняет общерусские черты. В то же время для этого периода характерно проникновение западноевропейских новаций, например использование изразцов в конструкции печей [18, с. 24–27]. Каменные укрепления Верхнего замка в XVI веке после многочисленных военных действий постепенно трансформируются в каменно-деревянные.

Четвертый этап включает в себя весь XVII век – период, когда Витебск входил в состав Речи Посполитой. Укрепления Верхнего замка были в основном уже древо-земляными. Для материальной культуры этого времени характерно обилие форм и разнообразие ассортимента изделий, порожденных цеховым ремеслом. Например, весьма широк ассортимент кухонной и столовой посуды. Наряду с обычными горшками используют глиняные сковороды на ножках и с полкой – ручки – макотры. Среди столовой посуды шире бытуют миски и полумиски, тарелки и блюда. Из питьевой посуды – кубки, братины и братинки – сосуды с ручками по бокам, чарки; из стеклянной – штофы и полуштофы, бокалы. В целом же материальная культура развивается в русле общеевропейской. В то же время бытовая, виталитивная культура

Витебск середины XVII века. Художественная реконструкция Игоря Дурова и Леонида Колединского

населения Верхнего замка Витебска обнаруживает черты, близкие традиционной культуре белорусов XVIII–XIX веков. Это проявляется в планировке усадебной застройки, конструктивных элементах домостроительства, видах ремесленного и промыслового инвентаря, элементах транспортных средств, формах кухонной и столовой посуды.

Таким образом, наши исследования позволяют проследить в динамике на продолжительном хронологическом отрезке длиной в 700 лет развитие материальной культуры одного из старейших городов Восточной Европы.

Попутно с исследованиями нами проводились и мероприятия по сохранению и музеефикации вскрытых раскопками участков городской деревянной застройки XIII – начала XIV века и остатков укреплений XII века. Так, в 1980 году Совет Министров БССР принял постановление «О создании в г. Витебске археологического музея – филиала Витебского областного краеведческого музея». В документе было прописано, в какие сроки, кому и какие работы производить. Академии наук предписывалось проводить археологические раскопки, Витебскому облисполкому – обеспечить сооружение навесов над вскрытыми во время раскопок участками древних деревянных конструкций. Министерство культуры БССР должно было курировать процесс консервации этих конструкций, Госстрой БССР – разработать проект стационарного музея. Госплану БССР было поручено предусмотреть финансирование строительства стационарного археологического музея.

Раскопками 1982 года нами на площади 240 кв. м было вскрыто одиннадцать построек XIII–XIV веков, имевших хорошую сохранность древесины. Над ними возвели временный навес, создали экспозицию артефактов из раскопок. До 1991 года этот объект посещался экскурсантами, в том числе и из других союзных республик. Велась книга отзывов, где среди прочих были и такие записи: «Группа работников Севастопольской детской туристической станции. Мечтаем посетить археологический музей г. Витебска после его открытия и завершения археологических раскопок. 25 января 1983 г.». Предполагалось продолжить раскопки, соорудить навесы над ними, провести работы по консервации вскрытых деревянных конструкций и возвести стационарный археологический музей. Однако в силу определенных субъективных факторов эти мероприятия не удалось реализовать в полном объеме, как это было запланировано на государственном уровне. Развал Союза, инфляция и гиперинфляция начала 1990-х годов не позволили финансировать в то время эти работы [19, с. 86–90]. Городские власти приняли решение навес разобрать, а раскоп засыпать. Так и поступили.

В перспективе при более благоприятных обстоятельствах можно было бы вернуться к этому проекту. Учитывая, что объект находится вблизи амфитеатра, где ежегодно проходит фестиваль «Славянский базар», на наш взгляд, археологический музей мог бы стать привлекательным местом для гостей Витебска, наглядно демонстрировать многовековую историю Верхнего замка и самого города.

Результаты же нашей многолетней работы по изучению и сохранению археологического наследия Верхнего замка Витебска обобщены в монографии, которая недавно увидела свет [20].

Статья поступила в редакцию 31.01.2022 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Колединский, Л.В. О начальной дате археологического изучения городов Беларуси / Л.В. Колединский // Проблемы истории отечественной археологии: тез. докл. конф., Санкт-Петербург, 11–13 декабря 1990 г. / Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 1993. – С. 83–84.
2. Колединский, Л.В. Верхний замок Витебска в XI–XVII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06 / Л.В. Колединский; Ин-т истории. – Минск, 1991. – 34 с.
3. Черных, Н.Б. Дендрохронология и археология / Н.Б. Черных; Рос. акад. наук, Ин-т археологии. – М.: Нох, 1996. – 215 с.
4. Полное собрание русских летописей: в 25 т. / Акад. наук СССР, Ин-т истории, Ленингр. отд-ние. – М.: Яз. рус. культуры, 1997– ___. – Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.: Яз. рус. культуры, 2000. – 692 с.
5. Калядзінскі, Л.У. Пра абарончы вал дзядзінца летапіснага Віцебска / Заслаўскія чытанні 1995 г.: матэрыялы міжнар. канф. «Гісторыя і культура Заслаўя ў свеце агульнанацыянальных праблем», Заслаўе, 9–11 ліст. 1995 г. / Гіст.-культ. запаведнік «Заслаўе»; уклад. Т.С. Скрыпчанка. – Заслаўе, 1997. – С. 57–58.
6. Strykowski, M. Kronika polska, litewska, z młódzka i Wszystkiej Rusi: [the chronicle of Poland, Lithuania, and all Russia: w 2 t. / M. Strykowski. – Warszawa: Nakład G.L. Glücksberga Publ., 1846. – T.2. – 581 s.
7. Полное собрание русских летописей: в 38 т. / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние. – Л.: Наука, 1975. – Т. 32: Хроники: Литовская и Жмоитская, и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного / сост. и ред. тома Н.Н. Улащик. – М.: Наука, 1975. – 234 с.
8. Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. – СПб.: Изд. Археограф. комис., 1888. – X, 490, ХCVIII. – 600 с.
9. Ткачев, М.А. Постройки древнего Витебска XII–XVII вв. / М.А. Ткачев, Л.В. Колединский // Древнерусский город: материалы Всесоюз. археол. конф., посвящ. 1500-летию Киева, Киев, март 1982 г. / Акад. наук УССР, Ин-т археологии; под ред. П.П. Толочко. – Киев, 1984. – С. 123–126.
10. Колединский, Л.В. Строительная техника и строительные материалы средневекового Витебска / Л.В. Колединский, М.А. Ткачев // Проблемы изучения древнего домостроительства в VIII–XIV вв. в Северо-западной части СССР: тез. докл. Межресп. симп. / АН СССР, редкол.: Э.С. Мугуревич (отв. ред.) и др. – Рига, 1983. – С. 19–23.
11. Колединский, Л.В. Виталистивная культура Витебска в конце XIII – середины XIV в. по материалам раскопок Верхнего замка / Л.В. Колединский // Полацк у гісторыі і культуры Еўропы: матэрыялы міжнар. навук. канф., Полацк, 22–23 мая 2012 г. / уклад. В.М. Ляўко. – Минск, 2012. – С. 437–455.
12. Колединский, Л.В. Возделывание, уборка и хранение урожая в Витебске в XIII–XIV вв.: по материалам раскопок Верхнего замка / Л.В. Колединский // Матэрыялы па археалогіі Беларусі: зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Минск, 2017. – Вып. 28: Вынікі даследаванняў першабытных і сярэднявекowych старажытнасцей Беларусі / уклад.: А.М. Мядзведзеў, В.У. Мядзведзева; рэдкал.: В.М. Ляўко (гал. рэд. і інш.; навук. рэд. А.М. Мядзведзеў. – С. 87–100.
13. Колединский, Л. О витебском храме Св. Михаила / Л.В. Колединский // Актуальные проблемы Подвинья и сопредельных регионов: сб. ст. науч.-практ. семинара, Новополоцк, 8–9 окт. 2015 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Полоцк. гос. ун-т; под ред. В.Е. Овсяйчика (отв. ред.), Г.И. Захаркиной, Р.М. Платоновой. – Новополоцк, 2015. – С. 62–72.
14. Калядзінскі, Л.У. Письменнасць у гарадах Беларусі X–XIII стст. / Л.У. Калядзінскі // Беларускае Асветніцтва: вопыт тысячагоддзя: матэрыялы Міжнар. кангр. Минск, 21–21 кастр. 1998 г. / М-ва адукацыі Рэспуб. Беларусь, Беларус. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка; рэдкал.: У.А. Васілевіч і інш. – Минск, 1998. – Кн. 1. – С. 108–111.
15. Бубенько, Т. Шашки и шахматы в средневековом Витебске / Т.А. Бубенько, Л.В. Колединский // Шахматы, шашки в БССР. – 1984. – Ноябрь–декабрь. – С. 9.
16. Калядзінскі, Л. У. На чым гралі ў сярэднявекавым Віцебску? / Л.У. Калядзінскі // Научные чтения, посвященные Виктору Владимировичу Мартынову: к 50-летию науч. деятельности в Беларуси. Вып. 5: материалы V Международной научной конференции, к 40-летию публикации 1-й версии Универсального семантического кода, Минск, 30–31 марта 2017 г. / Нац. акад. наук Беларуси [и др.]; редкол.: Г.А. Цыхун (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 93–102.
17. Колединский, Л.В. Мирвосприятие и мироощущение жителей Витебска в XII–XVII вв. (по материалам раскопок Верхнего замка) / Л.В. Колединский // Копытинские чтения – III: сборник статей Международной научно-практической конференции / под общ. ред. А.М. Авласовича. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2020. – С. 4–11.
18. Калядзінскі, Л. Заходнеўрапейскія навацы ў матэрыяльнай культуры гарадоў Беларусі X–XVII стст. / Л.У. Калядзінскі // Беларусь і Еўропа: історыко-культурнае наследие и современность: материалы II междунар. науч.-практ. онлайн-конференции, г. Минск, 1 апреля 2021 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: А.В. Торхова [и др.]; В.П. Скок (отв. ред.). – Минск, БГПУ, 2021. – С. 24–27.
19. Почобут Н.А. Сохранение и изучение археологического наследия музеями БССР (1944 – 1991 гг.) / Н.А. Почобут. – Гродно: ЮрСаПринт, 2019. – 194 с.
20. Колединский, Л.В. Верхний замок Витебска (IX–XVIII вв.) / Л.В. Колединский. – Гродно: ЮрСаПринт, 2021. – 632 с.